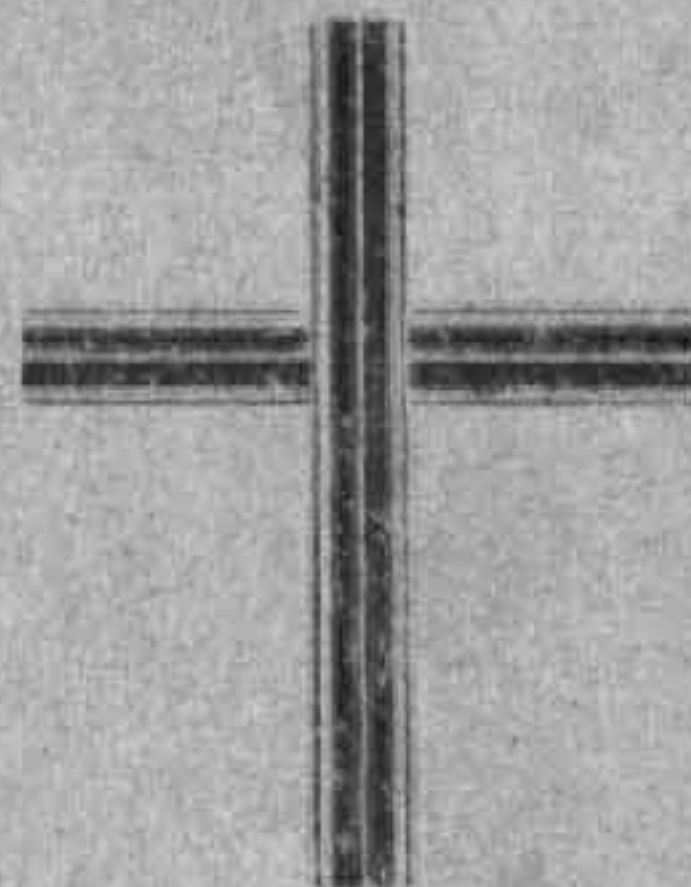

86.377/c 132/
11-25

86.377/2p-47m)
11-25

ТК.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
БЪЛЕВСКОЙ ВВЕДЕНСКОЙ МАКАРІЕВСКОЙ
ПУСТЫНИ.

СОСТАВИЛЪ

рясофорный послушникъ Константинъ
ШАРАПОВЪ.

Бѣлево.

Типографія И. П. Базилевича, Калужск. ул., соб. домъ.

1907 г.

2677 86.37 (2Р-47УМ)

271

ш 25

ш 25

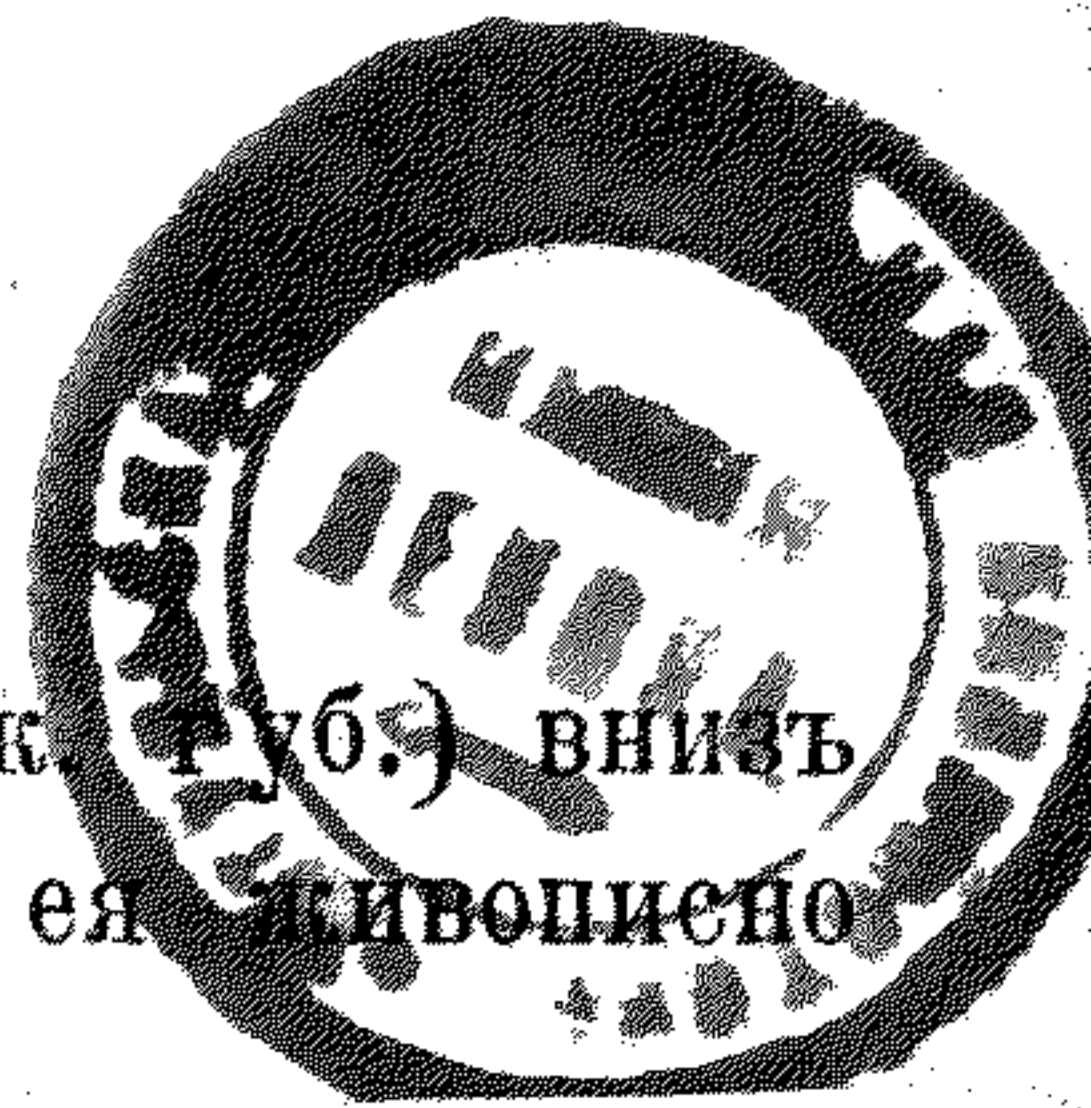
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

БѢЛЕВСКОЙ ВВЕДЕНСКОЙ МАКАРІЕВСКОЙ ПУСТЫНИ.

ГЛАВА I. *)

Верстахъ въ 5-ти отъ г. Бѣлева (Тульск. губ.) внизъ по теченію р. Оки, на правомъ берегу ея живописно расположена Макаріевская пустынь.

Бѣлевской Введенской Макаріевской
пустыни.

Но, хранимая Промысломъ Божіимъ и видимо почивающимъ надъ нею покровомъ Царицы Небесной, за молитвы своего Преподобнаго возградителя она остается досель непоколебимою, служа тихимъ и не бурнымъ пристанищемъ для убѣгающихъ тревоженій житейскаго моря и несомнѣнно оказывая оздаравливающее и умиротворяющее дѣйствіе на посѣщающихъ ее богомольцевъ.

*) 1-я глава этого очерка съ нѣкоторымъ измѣненіемъ и дополненіемъ уже издана была мною отдѣльнымъ оттискомъ въ 1906 году, подъ заглавіемъ: „Преподобный Макарій Жабынскій Чудотворецъ и его обитель.“ Рясоф. посл. Конст. Шарповъ.

Основана сія св. обитель въ 1585 году по жалованной грамотѣ Царя Θεодора Іоанновича, нѣкимъ благочестивымъ старцемъ Онуфріемъ въ непроходимыхъ тогда лѣсахъ Бѣлевскихъ. Но недолго наслаждалась тихимъ безмятежіемъ пустыннымъ новозданная обитель. То набѣгами крымскихъ татаръ разорялась она, то, наконецъ, въ 1615 году полчища Лисовскаго, отступавшаго отъ Бѣлева по пути къ Лихвину, окончательно разрушили ее.

Но вотъ послѣ этого то разгрома она и возстановлена была, или лучше сказать, вновь основана преподобнымъ священноинокомъ Макаріемъ.

Преподобный Макарій родился въ 1539 году, въ царствованіе Государя Іоанна IV Васильевича Грознаго, и въ ранней молодости, оставивъ многмятежный міръ, принялъ на себя Ангельскій образъ, и, будучи затѣмъ удостоенъ священнаго сана, не только нелѣстно самъ поработалъ Господу, но и содѣлался отцемъ и наставникомъ многихъ.

О мѣстѣ его первоначальныхъ иноческихъ подвиговъ преданіе не сохранило достовѣрныхъ извѣстій. Некоторые предположительно указываютъ на Бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь, другіе на Оптину пустынь. Во всѣхъ же письменныхъ сказаніяхъ о немъ упоминается только какъ о подвижникѣ Жабынскомъ. Весьма вѣроятно, что онъ, до разрушенія Лисовскаго, принадлежалъ къ братству возсозданной имъ впослѣдствіи обители. Но возвратимся къ повѣствованію.

Прійдя на разрушенное лепелище, онъ прежде всего построилъ храмъ въ честь и славу Пресвятыя Владычицы

нашей Богородицы и собралъ братію. Немало конечно скорбей и лишеній пришлось претерпѣть ему, но онъ твердо шелъ по разъ избранному и намѣченному пути. Въ древнемъ сказаніи о его дальнѣйшемъ житіи говорится: «поживе въ терпѣніи своемъ лѣта довольна, иночески плотію стражда мразъ и зной во алчбѣ и жаждѣ претерпѣ... На спискахъ съ древнихъ иконъ Преподобный изображенъ со свиткомъ въ рукѣ, сіе несомнѣнно знаменуетъ, что его начальствованіе надъ собранною имъ братіею было весьма учительное. Да и примѣръ его терпѣливой жизни назидаль, конечно, гораздо болѣе, чѣмъ поученія не согрѣтыя собственнымъ благоговѣйнымъ настроеніемъ.

Вполнѣ ублагоустроивъ свою обитель, преподобный Макарій удалился на источникъ Жабынецъ, и тамъ предавался уединеннымъ подвигамъ поста и молитвы въ высшемъ иноческомъ образѣ схимника. Врага челоуѣкоубійцу подъ нози свои покори... такъ продолжаетъ свою повѣсть старинный его жизнеописатель.

Но вотъ приблизился часъ его отшествія къ Небесному Царствію. Это было 22-е января 1623 года. Кончина его была особенно трогательна тѣмъ, что послѣдовала «въ ночь въ куроглашеніе». Полнощный Женихъ несомнѣнно засталъ бдящимъ своего блаженнаго и блаженству тезоименнаго раба! Вся его жизнь была бдительнымъ ожиданіемъ часа сего. Среди молитвы мирно предавъ чистую душу свою въ руцѣ Господа, онъ этимъ самымъ безмолвно далъ послѣднее и дѣйствительнѣйшее назиданіе окружавшей его одрѣ братіи, о недремленномъ ожиданіи Божественнаго домовладыки. Ученики Преподоб-

добнаго съ молитвенными слезами погребли честное тѣло отца своего «близъ своея ему церкви». Скончался Преподобный на 84 году своей труднической жизни, въ царствованіе Благочестивѣйшаго родоначальника нынѣ благополучно Царствующаго Дома, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, и въ святительство отца его Святѣйшаго Всея Россіи Патріарха Феларета.

Преданіе говоритъ, что по причтеніи преподобнаго Макарія къ лику святыхъ, мощи его первоначально почивали открыто, но по недовѣдомымъ для насъ судьбамъ Божіимъ, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, обитель мало по малу пришла въ запустеніе, св. мощи были положены подъ спудъ, и самая память объ угодникѣ Божіи стала предаваться забвенію.

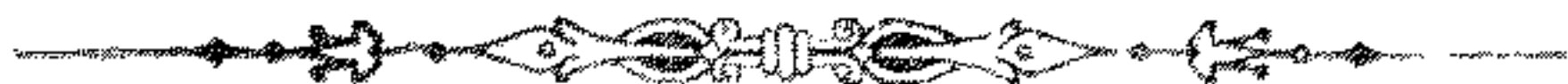
О томъ періодѣ времени, который слѣдовалъ непосредственно за кончиною Преподобнаго Макарія мы не имѣемъ подробныхъ извѣстій. Только въ одной изъ черновыхъ бумагъ Бѣлевскаго С-Преображенскаго монастыря начала 18 столѣтія мы узнаемъ что: „изволеніемъ Божіимъ оный монастырь запустѣлъ и т. д.“ *) А также извѣстно, что одинъ изъ Настоятелей пустыни того времени—именно строитель Герасимъ жаловался на притѣсненія и обиды чинимыя монастырю сосѣднимъ помѣщикомъ Кирѣевскимъ.

Совокупность неблагопріятныхъ обстоятельствъ, какъ то: крайняя бѣдность, скудость или почти неимѣніе никакого опредѣленнаго содержанія, всевозможныя и невоз-

*) См. описаніе пустыни А. Л. 1865 г. Тула.

можныя притѣсненія отъ лицъ подобныхъ Кирѣевскому были причиною того, что насельники пустыни, не вынося уже болѣе скорбей сей многотрудной жизни, мало по малу: „разбрелись по разнымъ обителямъ“ Обитель окончательно заустѣвала и наконецъ на время какъ бы перестала существовать...

» И остался того заустѣлаго монастыря у церкви только одинъ бѣлый попъ..“

ГЛАВА II.

Въ началѣ слѣдующаго XVIII столѣтія, именно въ 1707 году, преосвященнѣйшій владыка Иларіонъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, къ епархіи котораго принадлежала описываемая нами обитель, обратилъ вниманіе на ея крайній упадокъ и пожелалъ обновить ее.

Для сего онъ избралъ достойнѣйшаго мужа, ризничаго своего архіерейскаго дома, постриженца *) Жабынской пустыни, іеромонаха Тихона, посвятилъ его въ санъ игумена и послалъ настоятелемъ въ оную.

О. Тихонъ, какъ увидимъ, оказался на высотѣ своего призванія; онъ съ любовію и неутомимою ревностію принялся за исполненіе даннаго ему владыкою послушанія. Первымъ дѣломъ его конечно было собрать братію, болѣе или менѣе соотвѣтствующую по жизни своему иноческому сану, а затѣмъ также и обратить вниманіе благочестивыхъ доброхотовъ на упавшую, разоренную и въ конецъ обнищавшую обитель.

И для сего онъ испросилъ у владыки митрополита благословеніе на перенесеніе изъ села Озерзка Перемышльскаго уѣзда, Калужской губерніи, чудотворной иконы Владычицы Богородицы преславнаго Ея Знаменія.

*) См. описаніе пустыни А. Л. 1865 г. Тула.

Такимъ образомъ усердіе благочестивыхъ почитателей сей святыни переносилось и на Жабынскую обитель, содѣлавшуюся хранительницей, какъ бы кивотомъ, знаменоснаго лика Преблагословенной Дѣвы.

Неренесеніе иконы, прѣславленной чудотвореніями и привлекавшей массу поклонниковъ, до крайности огорчило Озерскій причтъ, который и возбудилъ по сему поводу съ монастыремъ тяжebное дѣло.

Игуменъ же, имѣя въ виду навсегда упрочить пребываніе святой иконы въ обители, обратился за помощію къ архипастырю епископу Θεодосію (изъ рода князей Вадбольскихъ), который занялъ кафедру Сарскую и Подонскую, послѣ митрополита Иларіона переведеннаго въ 1711 году въ Бѣлогородскую епархію.

Преосвященный Θεодосій вторично подтвердилъ распоряженіе своего предшественника и на будущее время выдалъ отъ себя монастырю особую „благословенную грамоту“, укрѣплявшую икону за Жабынской пустынью на вѣки.

Сія благословенная грамота была такого содержанія: *)

„Божіею милостію преосвященный Θεодосій Епископъ Сарскій и подонскій.

„Въ нынѣшнемъ 1711 году Маія въ 17-й день били челомъ намъ нашей епархіи Бѣлевскаго уѣзду Макаріевы

*) Тамъ же

пустыни, что на кладязѣ Жабынцѣ, игуменъ Тихонъ съ братією: въ прошломъ де 1710 году: благословеніемъ брата нашего преосвященнаго Іларіона митрополита и по грамотѣ въ Перемышльскомъ уѣздѣ въ селѣ Озерскѣ взять чудотворный образъ Пречистыя Богоматери Честнаго и Славнаго Ея Знаменія, и принесенъ въ ону Макаріеву пустыню, для того, что за оною Макаріевскою пустынею вотчинъ и никакихъ угодій нѣтъ, живутъ монахи безъ стяжанія, питаются подаяніемъ Боголюбивыхъ людей, которые прибѣгають къ тому чудотворному образу и подаютъ на милостыню деньги и хлѣбные запасы и имъ игумену съ братією, кромѣ того подаянія, питаются нечѣмъ. И для того образа, оный вышеименованный монастырь учиненъ. И намъ, преосвященному епископу, пожаловати бы ихъ благославити довелѣти, тому чудотворному образу въ оной Макаріевской Жабынской пустынѣ быть вѣчно неотъемлемо. И о томъ дать нашу благословенную грамоту и азъ, Божією милостію, преосвященный Ѳеодосій, епископъ Сарскій и Подонскій, слушавъ прежняго брата нашего преосвященнаго Іларіона митрополита указу и Макаріевы пустыни, что на кладязѣ Жабынцѣ, Игумена Тихона съ братією челобитія указалъ: тому чудотворному образу Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея знаменія быть въ оной Макаріевской Жабынской пустыни неотъемлемо по прежнему. А села Озерска попамъ съ причетники, ихъ прихожаны указалъ отказать, для того, что такому чудотворному образу достойно быть въ монастырѣ общаго житія монашескаго, а не въ приходской церкви. Понеже попы и причетники церковныя подаяніе и имѣнія похищаютъ себѣ, которыя отъ благочестивыхъ христіанъ припосится въ даръ Само-

му Богу, и въ честь Божія Матери, и въ украшеніе церкви Божіа и воинныя церковныя нужныя потребности, въ чемъ они попы съ причетники корысть себѣ получали, а церкви Божіей обиду чинили, и во ономъ они смертно грѣшили. И сего убо ради дадеся имъ игумену Тихону съ братією сія наша благословенная грамота рукою нашею подписанная и печатію занечатанная впрעדъ для челобитья и спору села Озерска поповъ съ причетники и прихожаны. Писася въ Крутицахъ, лѣта Господня 1711 года Маія въ 15-й день.

Смиранный Ѳеодосій епископъ Сарскій и Подонскій,
Божіею Милостію Алексій епископъ Сарскій и Подонскій.

Архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ), издавшій въ 1865 году описаніе пустыни, самъ видѣвшій сію грамоту и сохранившій для насъ текстъ ея, такъ описываетъ последнюю.

„Грамота сія писана на большемъ листѣ красивою крупною и кудреватую скорописью: къ ней привѣшана печать краснаго воска на красномъ шелковомъ снуркѣ, укрѣпленная на звѣздѣ, вырѣзанной изъ парчи по золотому полю зеленаго и синяго рытаго бархата цвѣты). Печать изображаетъ на одной сторонѣ Божію Матерь, сидящую на престолѣ, на другой благословящая рука и вокругъ надпись: Божіею милостію, Преосвященный Ѳеодосій Епископъ Сарскій и Подонскій.“ *)

Къ сожаленію грамота не сохранилась; по всей вѣроятности она сгорѣла во время пожара бывшаго въ

*) Тамъ же

пустынѣ въ 1864 году; въ этотъ пожаръ погибли въ пламени многіе историческіе документы обители, между прочими и два синодика ~~16го~~ 17го и 18го столѣтій. Въ первомъ изъ нихъ, по свидѣтельству А. Л., записанъ былъ родъ священноинока Макарія, возстановившаго обитель, и кромѣ того на нихъ были замѣтки о житіи пр. Макарія, сдѣланныя игуменомъ Тихономъ въ началѣ 18 столѣтія.

Далѣе о. Тихономъ было предположено строеніе каменнаго соборнаго храма въ честь Введенія Пресвятыя Богородицы, а такъ какъ собственныхъ средствъ у обители конечно не было, то онъ завелъ такъ называемую „вкладную книгу“ для сбора и записи пожертвованій усердствующихъ христолюбцевъ: „кто что ради своего многолѣтняго здравія и душевнаго спасенія, такожде и въ блаженномъ успеніи поминовенія родителей своихъ отъ изживенія своего пожаловалъ.“

На помощь обители потекли обильныя даянія. Митрополитъ Іларіонъ, его келейники, братія архіерейскаго дома, настоятели разныхъ монастырей, господа и купечество и „разныхъ чиновъ люди“ жертвовали что чѣмъ могъ. Ризы, Богослужебныя книги и сосуды, хлѣбъ, деньги все принималось съ благодарностію и подробно записывалось во вкладную книгу.

Въ послѣдней значится, напримѣръ, пожертвованіе окольничаго Никиты Ивановича Акинфіева—образъ преподобнаго Бѣлевскаго Чудотворца Макарія въ окладѣ серебрянномъ, въ кіотѣ, писанномъ красками, на створахъ образа Архангеловъ Михаила и Гавріила.

Икона сія въ послѣдствіи исчезла неизвѣстно куда (вѣроятно похищена ради драгоцѣннаго оклада), но кіота цѣла доселѣ; въ нее вставленъ теперь образъ трехъ преподобныхъ: Сергія Радонежскаго, Тихона Калужскаго Макарія Жабынскаго. Она помѣщается въ братской трапезѣ надъ входомъ ведущимъ въ Трехъсвятительскій предѣлъ Знаменскаго Храма.

Въ числѣ жертвователей записаны также и преосвященный Ѳеодосій, пріемникъ М. Иларіона, его сродники новидимому—Надбольскіе, преосвященный Иркутскій и Нерчинскій Ааронъ и многія духовныя лица Бѣлогородской и Сарской епархій.

И вотъ, благодаря помощи христіанцевъ, а также неустанному усердію и трудамъ игумена Тихона, къ 1708 году соборъ каменный былъ оконченъ только не сведенъ сводами.

Изыскивая всевозможныя средства къ безбѣдному содержанію, онъ подавалъ Императору Петру I челобитную о надѣленіи пустыни землею и хлопоталъ о учрежденіи Ильинской ярмарки при монастырѣ.

Вообще въ теченіе своего пятнадцатилѣтняго управленія (1707—1722) о. Тихонъ сдѣлалъ многое къ благосостоянію пустыни—сдѣлалъ бы конечно и болѣе еслибы обстоятельства не сложились иначе.

Господу угодно было провести обитель Жабынскую путемъ великихъ скорбей и искушеній въ назиданіе послѣдующимъ ея насельникамъ..

Въ 1722 году о. Тихонъ, возведенный въ санъ архимандрита, былъ назначенъ настоятелемъ въ Бѣлевскій Спасопреображенскій монастырь, а вскорѣ за симъ, именно въ мартѣ 1723 года, по указу архіепископа Сарскаго Леонида Жабынская обитель приписывается къ Бѣлевскому монастырю; это еще не было особенно прискорбно при любви о. Тихона къ родной обители: безъ сомнѣнія онъ съ прежнимъ бы усердіемъ заботился бы о благополучіи своей духовной колыбели, но въ слѣдующемъ 1724 году былъ полученъ новый указъ „Святѣйшаго Правительствующаго Синода совѣтника Преосвященнѣйшаго Леонида Архіепископа Сарскаго и Подонскаго,“ въ которомъ повелѣвалось ему, архимандриту... „изъ Жабынской пустыни келіи и ограду сломавъ безъ остатку перевести въ Бѣлевъ... а при церкви той пустыни быть бѣлому священнику... и по полученіи сего указа тебѣ архимандриту Тихону, о вышеобъявленномъ учинить по его преосвященства указу неотмѣнно.“ *)

Нечего и говорить, конечно, въ какую печаль повергло О. Тихона полученіе сего указа. Обитель такъ сказать возрожденная, призванная вновь къ бытію его собственными великими трудами обрекалась на уничтоженіе... Чтобы спасти ее или хоть насколько возможно отсрочить ея окончательное упраздненіе онъ медлилъ исполненіемъ повелѣннаго въ указѣ, а между тѣмъ посылалъ въ Москву къ владыкѣ Леониду нарочнаго съ слезнымъ челобитьемъ, въ которомъ умолялъ архіепископа сдѣлать возможное для спасенія обители.

*) Тамъ же

Сіе усердное ходатайство о. Тихона было уважено только отчасти: именно была отсрочена сломка монастырскихъ зданій.

Но это то повидимому незначительное обстоятельство спасло Жабынскую пустынь. Императоръ Петръ I скончался. На престолъ Россійскій возшла супруга его, Екатерина I-я, при перемѣнѣ царствованія нѣкоторые законы и указы были отмѣнены, въ числѣ которыхъ и указъ о сводѣ малобратныхъ пустынекъ. Сведенныхъ монаховъ повелѣвалось отпустить по старымъ мѣстамъ, возвративъ имъ церковную утварь и все имущество взятое изъ ихъ монастырей.

Но Жабынская обитель, хотя иноки и были возвращены, почему то такъ и осталась приписною и управлялась намѣстниками Спасопреображенскихъ архимандритовъ.

Такъ продолжалось до 1764 года. Въ семъ году вслѣдствіе учрежденія о духовныхъ штатахъ она была упразднена совершенно; одна изъ церквей ея была оставлена для прихода, другую же пораспоряженію енархіальной власти вывезли въ село Петровское, Одоевскаго уѣзда.

Черезъ 12 лѣтъ послѣ окончательнаго упраздненія пустыни, Царица Небесная за молитвы избранника своего Макарія Преподобнаго, снова посѣтила милостію своею, вознагражденную имъ обитель.

ГЛАВА III.

Господу угодно было посѣтить обитель Жабынскую многими разореніями, но до окончательнаго уничтоженія она не была поущена, ибо была прославлена подвигами Блаженнаго Макарія и до нынѣ въ чудесахъ сіяющаго, не была поущена, ибо служила хранительницею, такъ сказать, кивотомъ благодатной цѣльбоноснѣй иконѣ Владычицы міра!

Въ 1776 году, поущеніемъ Божіимъ, въ Калужской губерніи выгорѣлъ до основанія Успенскій Шаровкинъ мужской монастырь.

Тогда, по распоряженію епархіальной власти, братство сгорѣвшаго монастыря, во главѣ съ настоятелемъ о. Исаакіемъ, было переведено въ Жабынскую пустынь, хотя уже упраздненную, но зданія которой еще не были сломаны и сvezены. Переселившіеся иноки принесли съ собою и чтимую свою святыню, икону Владимирскія Богоматери, и уцѣлевшую отъ всепожирающаго пламени кое-какую утварь. Такимъ образомъ, Всесильною Десницею Божіею и неисповѣдимыми Его судьбами пустыня подобнаго Макарія снова призвана была къ бытію и съ этого времени начинается ея непрерывающійся уже ростъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.

Новый настоятель о. Исаакій, въ мірѣ Іоанъ Акимовъ, происходить изъ духовнаго званія и былъ церковно-служителемъ при храмѣ села Озерска — того самаго, откуда 65 лѣтъ тому назадъ принесена была чудотворная икона знаменія Божіей Матери. Начало иноческой жизни онъ полагалъ въ Шаровкинѣ, потомъ былъ чашникомъ у преосвященнаго Крутицкаго Самуила, затѣмъ, возведенный въ іеромонахи, посланъ строителемъ въ Шаровкину обитель и, наконецъ, вмѣстѣ съ братствомъ послѣ пожара и водворенъ въ Жабыни.

По возстановленіи обители, причту, состоявшему при монастырской церкви, для исправленія мірскихъ приходскихъ требъ повелѣно было переселиться въ село Карманье; приходъ также былъ назначенъ къ Кармановской церкви.

Но помѣщикъ крестьянъ переведеннаго прихода, отставной поручикъ Баронъ Черкасовъ, былъ крайне недоволенъ симъ распоряженіемъ; ему непріятно было быть прихожаниномъ церкви другого помѣщика, а посему онъ и ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ о томъ, чтобы его съ крестьянами оставили прихожанами Жабынской пустыни. Прошеніе его „для прописанныхъ отъ него резоновъ“ было уважено, а для исправленія требъ назначили о́благо священника съ тѣмъ, чтобы помѣщикъ отвелъ ему земли изъ собственныхъ дачъ; причемъ священникамъ Жабынскаго прихода вмѣнено въ обязанность исправлять наравнѣ съ іеромонахами чередное священнослуженіе, безъ выдачи однако кружечныхъ и другихъ денегъ, а въ случаѣ соборныхъ служеній въ дни праздничные и высокаторжественные и во всѣхъ церковныхъ церемоніяхъ ему (о́бламу священнику) занимать послѣднее

мѣсто не только послѣ іеромонаховъ, но даже и послѣ бѣл. священниковъ, вступившихъ въ обитель, съ надеждою постриженія въ монашество. *)

Священникъ (Григорьевъ), огорченный до крайности возстановленіемъ пустыни и будучи немирень на настоятеля (бывшій причетникъ стоялъ на степени высшей, занимаемой его благословеніемъ), вмѣсто того, чтобы согласно синодскаго указа, просить на дѣла у барона Черкасова, продолжалъ самочинно пользоваться монастырскою землею к угодыямъ и наконецъ свои обиды простеръ до того, что настоятель о. Исаакій принужденъ былъ прибѣгнуть на него съ жалобой и искать защиты у архипастыря. И вотъ 1785 года архіерейскою резолюціею о. Григорьеву было предложено за его поступки искать себѣ другого мѣста, или же, если желаетъ (онъ былъ вдовъ) пусть поступаетъ въ Оптину пустынь.

Но кромѣ сихъ скорбей въ пустыни случился еще въ 1779 году пожаръ, истребившій многія постройки; о. Исаакій утружденный годами и многоскорбною жизнью почилъ о Господѣ въ іюлѣ 1790 года.

На мѣсто почившаго былъ назначенъ одинъ изъ братій Бѣлевскаго монастыря мантийный монахъ о. Серафимъ—родомъ изъ дворянъ Желябужскихъ. Сей почтенный старецъ, возведенный на степенъ настоятельства, уже въ преклонныхъ годахъ, по своимъ административнымъ способностямъ, хозяйственной распорядительности, и родственнымъ связямъ съ знатными особами, былъ

*) Указъ Крутицкой Консисторіи. О. пуст. А. Л.

весьма полезенъ обители. Желая вполнѣ посвятить свои слабѣющія уже силы на служеніе пустыни, онъ испросилъ увольненіе отъ прежнихъ должностей, которые онъ занималъ (надзирателя Бѣлевскаго женскаго монастыря, начальнаго отца Бѣлевскаго мужскаго монастыря и слѣдователя по суд. дѣламъ).

Въ теченіе своего десятилѣтняго управленія (1790—1800) онъ выстроилъ теплый знаменскій храмъ, колокольню, новыя деревянныя келліи и часть монастырской ограды. Въ его же настоятельство пустынь надѣлена была землею, мельницей, рыбной ловлею, а также назначено было ей отъ казны 300 рублей въ годъ милостиннаго подаванія.

Въ 1800 году, чувствуя уже конечное изнеможеніе силъ своихъ, онъ отказался отъ настоятельства, сдавъ временно монастырь свящ. о. Шуровскому; а въ 1802 году прибылъ и пріемникъ о. Серафиму строитель іеромонахъ Савватій.

Этотъ настоятель исправилъ ветхости Введенскаго собора и вообще привелъ постройки обители въ лучшее состояніе. Но въ 1805 году о. Савватій перешелъ въ Тверскую епархію, а на его мѣсто присланъ экономъ Тульскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Сергій, который прослуживъ обители до 1811 года, скончался. Слѣдующій начальникъ іеромонахъ Михаилъ продолжалъ труды своихъ предшественниковъ; между прочимъ въ 1816 году занялся перестройкой старой Никольской церкви; при этомъ преданіе говоритъ, что во время копанія земли для бута былъ обрѣтенъ вполнѣ сохранившійся гробъ съ мо-

щами прендобнаго Макарія, который съ возданіемъ подобающей почести былъ вновь опущенъ въ землю, близъ алтаря съ южной стороны. При немъ же въ 1812 году установленъ новый иконостасъ въ соборѣ. Настоятельство о. Михаила продолжалось до половины 1821 года—когда онъ былъ взятъ въ архіерейскій домъ, а на его мѣсто прибылъ Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря іеромонахъ Венедиктъ.

О. Венедиктъ, начальствовавшій въ продолженіе 30 лѣтъ (1821—1851), сдѣлалъ особенно много полезнаго пустыни. Онъ былъ сынъ сельскаго причетника Тульской епархіи и приходился старшимъ братомъ знаменитому старцу Кіевопечерской Лавры іеросхимонаху Парфенію. Поступивъ въ братство Бѣлевскаго монастыря, онъ, съ теченіемъ времени удостоенъ былъ іеромонашескаго сана и, до своего назначенія въ пустынь, занималъ должность казначея.

Его трудами выстроены знаменскій трапезный храмъ съ придѣломъ трехъ Святителей, вмѣсто разобранной (знаменской же), построенной о. Серафимомъ и стоявшей на весьма неудобномъ, сыромъ мѣстѣ. Въ 1838 году Введенской соборъ былъ росписанъ внутри однимъ Калужскимъ купцомъ (Чечихинымъ), въ пятидесятыхъ годахъ о. Венедиктомъ же, по желанію и при пособіи преосвященнаго Тульскаго Дамаскина, были построены каменный двухъэтажный гостинный корпусъ, двухъэтажный архіерейскій домъ, а къ оному пристроена двухъярусная домовая, Вознесенская церковь. Кромѣ того, монастырь обнесенъ каменною оградой съ башнями по угламъ и св. вратами съ восточной стороны. За свою усердную

дѣятельность о. Венедиктъ былъ возведенъ въ санъ игумена и награжденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ.

Въ 1851 году высокопреосвященный Дамаскинъ по прошенію былъ уволенъ на покой и, испросивъ себѣ въ управленіе Жабынскую пустынь, прибылъ въ оную на жительство въ мартѣ мѣсяцѣ сего же года.

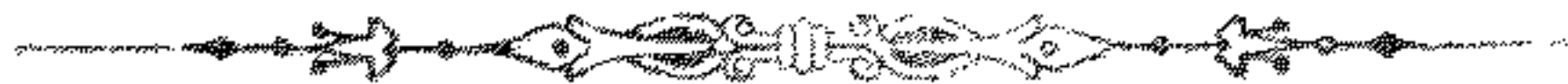
О. Венедиктъ, будучи также по собственной просьбѣ освобожденъ отъ должности настоятеля, отправился въ Кіевскую лавру для сожительства съ братомъ-подвижникомъ о. Парфеніемъ; но пріѣхавъ туда онъ уже не засталъ его въ живыхъ. Монахолюбивый же архимандритъ лавры — высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ тѣмъ не менѣе съ любовью принялъ его и покоемъ въ Китаевской пустыни до самой кончины послѣдовавшей 5-го іюля 1855 года.

Тихо доживалъ владыка Дамаскинъ дни свои въ Жабынской пустыни. Привыкнувъ къ непрестанной дѣятельности управл. епархіею, онъ и здѣсь не оставлялъ ея усердно занимаясь монастырскимъ хозяйствомъ. Его посѣщали здѣсь: преосвященный Дмитрій-пріемникъ его на кафедрѣ Тульской, преосвящ. Смарагдъ, а также и губернаторъ Тульскій г. Дараганъ. И самъ владыка однажды выѣзжалъ въ Кіевъ на богомолье; въ Москву; и путешествовалъ въ Казельскую Оптину пустынь, отстоящую верстахъ въ 35-ти отъ Жабыни.

Въ іюлѣ 1855 года, преосвященный, захворавъ сначала холерою — скончался отъ истощенія силъ, исповѣдавшись, принявши таинство елеосвященія и соединившись

съ Господомъ въ пречистыхъ тайнахъ. Погребенъ преосвященнѣйшимъ Димитріемъ въ склепѣ подъ алтаремъ Введенскаго собора.

По его кончинѣ пріемственно управляли обителью іеромонахи: Нифонтъ (до 1859 г), Алексій (до 1860 г) Гамаліиль (до 1861 г) и наконецъ Θεодосій, управлявшій до 1875 года, въ которомъ по разстроенному здравію отъ должности былъ устроненъ, а управленіе поручено было отцу игумену Іонѣ. Со вступленіемъ послѣдняго для обители начинается новая эра—возстановленіе древняго чествованія памяти возградителя пустыни Жабынской преподобнаго чудотворца Макарія.

ГЛАВА IV.

О. игуменъ Іона, весьма потрудившійся на пажити Христовой, возстановившій на своемъ вѣку не одну пришедшую въ упадокъ обитель, и на мѣстѣ подвиговъ Макарія преподобнаго почившій среди многотруднаго и многозаботнаго пребыванія „на покоѣ“, былъ во многихъ выдающеюся личностію

Родившись въ началѣ прошедшаго столѣтія въ купеческомъ семействѣ и воспитанный въ истово-православной средѣ, онъ въ молодости во время опасной болѣзни, познавъ суету временной жизни, далъ обѣтъ принять иночество. По выздоровленіи онъ поступилъ въ Оптиную пустынь, но близость родины безпокоила его. Тогда онъ перешелъ въ Соловецкую обитель, гдѣ и былъ постриженъ въ мантию. Но его выдающіяся способности скоро выдвинули его изъ рядового братства. Возведенный во іеромонаха, онъ былъ назначенъ смотрителемъ Архангельскаго Соловецкаго подворья, а затѣмъ состоялъ намѣстникомъ той же обители. Далѣе, онъ управлялъ Антоніево—Сейскимъ и Аркадіево—Веркольскимъ монастырями, во время управленія послѣднимъ былъ возведенъ въ санъ игумена въ 1860 г. Въ слѣдующемъ за симъ 61 году онъ перешелъ въ Полтавскую епархію и былъ намѣстникомъ Лубенскаго монастыря, а затѣмъ настоятельствовалъ въ Крестовоздвиженскомъ монасты-

рѣ въ Полтавѣ. Но недолго онъ прожилъ на новомъ мѣстѣ. Крайне дѣятельная жизнь, скорби и тягота креста начальническаго, частые переезды и уже уходящая крѣпость тѣлесныхъ силъ побудили его испросить у Тульскаго архіепископа Никандра разрѣшеніе поселиться на покоѣ въ Жабынской пустыни. Хотя владыка и съ любовью принялъ о. Іону въ свою епархію, но на сей разъ ему не пришлось вкуситьжелаемаго покоя. Ему поручено было привести въ порядокъ дѣла Тульскаго подворья въ Москвѣ. Поѣздка въ Москву послужила поводомъ къ воспріятію новыхъ трудовъ. По исполненіи миссіи онъ былъ опредѣленъ митрополкомъ Филаретомъ въ казначей Серпуховскаго Высоцкаго монастыря, съ отправленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязанностей духовника владычняго женскаго монастыря. Года черезъ два онъ былъ посланъ настоятелемъ въ Екатерининскую пустынь, но въ томъ же 1865 году переведенъ въ пустынь Берлюковскую, коею и управлялъ до 1870 г. Въ 1872 году о. Іона вторично опредѣляется въ Жабынь, а въ 75-мъ году ему поручено было исправленіе обязанностей настоятеля вмѣсто заболѣвшаго о. Θεодосія, а по кончинѣ послѣдняго, въ 1880 году и утвержденъ въ означенной должности.

Труды о. Іоны для Жабынской пустыни незабвенны. Въ эпоху его управленія начинается, такъ сказать, сугубый ростъ пустыни. Онъ собралъ братію, завелъ чинное богослуженіе, облагодѣлалъ и привелъ въ порядокъ храмы и прочія зданія обители, а главное, ревностно заботился и содѣйствовалъ возстановленію забвеннаго древняго почитанія памяти пр. Макарія. По вступленіи

своемъ въ должность настоятеля, онъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что мѣсто блаженнаго покоя св. мощей угодника Божія не въ подобающемъ благолѣшіи; и вотъ въ 1879 году поставилъ надъ нимъ деревянную гробницу, съ изображеніемъ на верху ея лика преподобнаго Макарія „съ тою цѣлію, чтобы предъ нею служились панихиды, и для того, чтобы это святое, по общему мнѣнію, мѣсто не было ношираемо ногами человѣческими.“

Кромѣ того онъ заботился о возможномъ собраніи и сохраненіи извѣстій о чудесныхъ исцѣленіяхъ совершившихся по молитвамъ пр. Макарія.

Хотя уже около полутора ста лѣтъ и прекратилось торжественное чествованіе памяти угодника Божія, но вѣра въ мощную силу молитвъ предъ Богомъ никогда не оскудѣвала какъ среди иноковъ обители и мѣстныхъ жителей, такъ и въ приходящихъ богомольцахъ. Преданія о его святой жизни и подвигахъ Бога ради, благотная помощь въ душевныхъ и телѣсныхъ недугахъ молящимся на его гробъ и на св. кладязъ Жабынецъ *) привлекали толпы благоговѣйныхъ поклонниковъ; всѣ съ усердіемъ стремились къ мѣсту его послѣдняго покоя, и надъ гробницею его чаще и чаще возглашалась вѣчная память въ Бозѣ почивающему священнослужителю Макарію.

*) О св. кладезѣ Жабынецѣ сохранилось слѣдующее преданіе: однажды пр. Макарій, прохаживаясь по лѣсу окружающему его обитель, набрелъ на ляха, отставшаго отъ своихъ полчищъ заплутавшаго въ непроходимой чащѣ

Въ это же время среди гражданъ города Бѣдова возбудлась ревность къ возобновленію торжественнаго почитанія своего покровителя и они обратились къ Святѣйшему Синоду съ ходатайствомъ о разрѣшеніи чествованія пр. Макарія, какъ уже признаннаго Россійскою церковью святымъ и чудотворцемъ еще въ 18 вѣкѣ. Съ подобнымъ же прошеніемъ обратился въ св. Синодъ и Бѣлевскій помѣщикъ баронъ Нольде (последній, бывъ въ 1886 году въ Бѣлевѣ, обратилъ вниманіе на икону пр. Макарія въ единовѣрческомъ храмѣ, которую поставилъ исцѣлившійся отъ преподобнаго кунецъ Федосѣевъ въ 1885 г., и услышавъ что въ обители, возгражденной симъ угодникомъ Божіимъ и въ которой почиваютъ его св. мощи—служатся только паннихиды, возревновалъ о его прославленіи и, составивъ подробную докладную записку, при прошеніи представилъ въ св. Синодъ).

и совершенно изнемогшаго отъ жажды, Преподобный видя его совершенно не имѣющимъ силъ добратся до рѣки, и будучи исполненъ истинно христіанской любви и состраданія со всею теплотою вѣры воззвалъ ко Господу Щедродавцу и ударилъ бывшимъ у него въ рукѣ посохомъ о землю, и мгновенно пробился отъ земли потокъ чистой холодной воды, обильно напоющій обитель и доселѣ. При источникѣ устроены купальни для чающихъ получить исцѣленія молитвами преподобнаго. Самый же (источникъ) ключъ обдѣланъ въ видѣ осьмиугочнаго креста и въ немъ совершается ежедневно по литургіи водоосвященіе. Здѣсь же находится и 3-я чтимая въ обители икона Божіей Матери Казанская. (изъ статьи: пр. Макарій Ж. Ч. и его обитель, р. п. К. III.)

Синодъ, слушавъ просьбу барона Нольде и Бѣлевскихъ гражданъ, „предоставилъ Тульскому преосвященному подвергнуть надлежащему разсмотрѣнію всѣ обстоятельства дѣла, изложенныя какъ въ прошеніи барона Н. Нольде, такъ и въ приложенной къ прошенію докладной запискѣ. *) Тогда владыкою было поручено кафедральному протоіерею А. Н. Иванову, въ составѣ особаго присутствія Тульской духовной консисторіи, произвести „обстоятельную повѣрку данныхъ, положенныхъ въ основаніе ходатайства барона Н. Нольде и Бѣлевскихъ гражданъ. **) Комиссія работала полтора года и о результатѣ изслѣдованія предсѣдателемъ была составлена записка, препровожденная при заключеніи его высокопреосвященства въ св. Синодъ.

Вскорѣ за симъ, именно отъ 2-го января 1888 года, на имя Тульского архипастыря последовалъ синодскій указъ такого содержанія:

„Святѣйшій Синодъ слушали: дѣло о чествованіи преподобнаго Макарія Жабынскаго, приказали: усматривая изъ представленія вашего преосвященства, сколько велико благочестивое усердіе гражданъ города Бѣлева къ прославленію преподобнаго Макарія Жабынскаго, святѣйшій Синодъ разрѣшаетъ: 1) возстановить, согласно ходатайству о семъ гражданъ города Бѣлева, чествованіе мѣстно чтимаго преподобнаго Макарія Жабынскаго, 2) служить преподобному Макарію молебны и 3) чествовать память преподобнаго 22 января въ день его бла-

*) и **) Записка Каф. протоіерея А. Н. Иванова Т. Е. В. № 1-й 1888 г.

женной кончины, о чемъ и дать знать вашему преосвященству указомъ, поручивъ вашему преосвященству сдѣлать по сему предмету надлежащее распоряженіе, съ увѣдомленіемъ о семъ жителей города Бѣлева.

На семъ указѣ послѣдовала резолюція его высокопреосвященства слѣдующая: 1) Въ консисторію — къ исполненію и для надлежащаго по указу распоряженія. 2) Предложить духовенству г. Бѣлева въ день блаженной кончины преподобнаго Макарія Жабынскаго (22 текущаго января) почтить память преподобнаго непосредственнымъ своимъ участіемъ въ совершеніи Божественной литургіи и молебнаго пѣнія преподобному въ основанной имъ Жабынской пустынѣ. 3) Благословляется, какъ въ Жабынской пустынѣ и окрестныхъ съ нею сельскихъ церквахъ, такъ и въ церквахъ города Бѣлева — возносить имя преподобнаго Макарія жабынскаго на литургійныхъ отпустахъ и совершаемыхъ литіяхъ, послѣ имени святаго, его же храмъ или день. 4) Указъ сей напечатать въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Во исполненіе указа св. Синода и резолюціи его высокопреосвященства, духовною консисторіею постановлено: 1) Съ прописаніемъ указа св. Синода о чествованіи преподобнаго Макарія жабынскаго и послѣдовавшей на семъ указѣ резолюціи его высокопреосвященства послать указы строителю Бѣлевской Введенской Жабынской пустыни іеромонаху Иларіону и благочиннымъ Бѣлевскаго округа священникамъ: Михаилу Бурцеву, Василию Знаменскому и Алексѣю Безсоснову для зависящихъ распоряженій относительно чествованія преподобнаго Макарія Жабынскаго по прописанному въ указѣ св.

Синода и резолюціи его высокопреосвященства съ буквальною точностію въ исполненіи и 2) сообщить содержаніе указа св. Синода и послѣдовавшую на ономъ резолюцію его высокопреосвященства въ Бѣлевское городское полицейское управленіе для объявленія жителямъ г. Бѣлева и въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей для припечатанія. *)

Такимъ образомъ совершилась воля Божія. Древне почитаніе угодника Божія было возстановлено. Преподобный Макарій вновь засіялъ на свѣщницѣ Россійской церкви, уже не мерцающею славою! Памятенъ для Жабынскихъ пасельниковъ день 22-го января 1888 года. Свѣтелъ и радостенъ онъ былъ. При громадномъ стеченіи молящихся сонмомъ собравшихся священнослужителей, послѣ литургіи, совершенной въ тепломъ знаменскомъ трапезномъ храмѣ, отслуженъ былъ первый молебенъ преподобному съ коленоприклонною молитвою, надъ гробомъ многоцѣлебныхъ мощей его въ Никольской церкви. Радостно трепетали сердца присутствующихъ, когда своды храмы впервые огласились хоральнымъ пѣніемъ: „Преподобне отче нашъ, Макаріе, моли Бога о насъ!“

Но отцу игумену Іонѣ Господь не судилъ дождаться въ званіи начальника сего возжелѣннаго событія; еще въ іюнѣ 1886 года, онъ по прошенію былъ уволенъ отъ должности настоятеля, оставшись въ сей же пустыни на покоѣ и передавъ управленіе іеромонаху Иларіону.

*) Т. Е. В. № 1-й 1888 года.

^{году} О. Иларіонъ настоятельствоваъ до 1889 года. ~~При~~
~~немъ~~ Бѣлевскому городскому обществу архіепископомъ
Тульскимъ Никандромъ была выдана грамота *) на
построеніе каменнаго соборнаго храма во имя пр. Макарія

*) Текстъ грамоты: „Божіею Милостію смиренный
Никандръ, архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій“. По
благодати, дару и власти Всесвятаго и Животворящаго
Духа данный намъ отъ Самаго Великаго архіерея, Гос-
пода Нашею Іисуса Христа чрезъ Святые Его апостолы
и ихъ намѣстники и преемники, благословили мы город-
скаго голову и гласныхъ Бѣлевской городской думы на
жертвуемый оною думою и гражданами капиталъ и на
добровольныя пожертвованія построить въ Бѣлевской
Введенской Макаріевой пустыни, по утвержденному
строительнымъ отдѣленіемъ проекту, новый каменный
храмъ во имя преподобнаго Макарія Жабынскаго и Бѣ-
левскаго чудотворца, мощи коего почиваютъ подъ спу-
домъ въ той пустыни, съ двумя придѣлами: съ правой
стороны во имя Святителя и Чудотворца Николая и съ
лѣвой стороны во имя Св. благовѣрнаго князя Алек-
сандра Невскаго, въ воспоминаніе чудеснаго спасенія
жизни Государя Императора Александра III-го съ Его
царственною семьею при крушеніи 17 октября 1888 года
желѣзно-дорожнаго поѣзда съ тѣмъ, чтобы а) построеніе
сіе было произведено во всемъ согласно съ одобреннымъ
проектомъ подъ смотрѣніемъ архитектора, имѣющаго о
своихъ познаніяхъ въ архитектурѣ и строительномъ
искусствѣ законный аттестатъ и подъ наблюденіемъ
благочиннаго монастырей, учрежденнаго комитета изъ
гласныхъ думы и строителя пустыни; в) чтобы зданіе

съ-придѣлами святителя Николая и св. Александра Невскаго. Но закладка храма уже состоялась при ~~его~~ приѣмникѣ іеромонахѣ Игнатіи 17 октября 1889 года, въ первую годовщину чудеснаго спасенія царской семьи (въ помять сего событія-придѣлъ св. Александра). Построеніе собора продолжалось около шести лѣтъ и окончилось при приѣмникѣ Игнатія о. Іосифѣ (управлялъ съ 1891 года до кончины своей въ 1900 г.) Самое дѣятельное участіе въ постройкѣ собора принялъ на себя по довѣрію строительнаго комитета игуменъ Іона. Труды его были оцѣнены обществомъ и онъ почтенъ былъ послѣднимъ, поднесеніемъ, съ разрѣшенія архипастыря, драгоценнаго наперстнаго креста. Но, до освященія храма о. Іона не дожилъ мѣсяцевъ 2-хъ. Въ іюнѣ 1895 года онъ отошелъ ко Господу въ мастигой старости, искренно оплакиваемый всѣми знавшими его.

храма, по подобію прочихъ церквей, обращено было алтаремъ на востокъ, престолы и жертвенники были узаконенной мѣры, вышиною одного аршина шести вершковъ, а длиною и шириною сообразно съ потребностями и пространствомъ алтарей и г) чтобы по устроеніи храма сего, строитель пустыни и прочіе члены строительнаго комитета просили объ освященіи онаго особо, съ приложеніемъ подлинной описи храма и всего его имущества, какъ-то ризницы, сосудовъ, книгъ и прочихъ церковныхъ вещей, потребныхъ къ отправленію священнослуженія. Грамота сія за нашимъ подписомъ, съ приложеніемъ печати, дана въ Богоспасаемомъ градѣ Тулѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7397-е, отъ воплощенія же Бога Слова 1889 года Августа въ 28 день.

Освященіе собора было весьма торжественно совершено 28-го сентября 1895 года. Освященіе совершалъ благочинный монастырей Тульской епархіи, игумень (впослѣдствіи архимандритъ) о. Намфиль, въ сослуженіи настоятеля о. Іосифа и городского духовенства.

О настоятелѣ о. Іосифѣ замѣтимъ то, что онъ хотя и вошелъ въ долги, но все таки многое сдѣлалъ для благосостоянія пустыни. Между прочимъ имъ пріобрѣтенъ небольшой сосновый боръ и построено близъ онаго нѣсколько дачныхъ домиковъ, отдаваемыхъ внаймы. Скончался онъ уже будучи въ санѣ игумена въ январѣ 1900 года, а 31-го іюля сего же года *) прибылъ преемникъ ему — Тульскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Филадельфъ и, принявъ отъ казначея монастырь, вступилъ въ управленіе имъ. Слишкомъ шестилѣтнее настоятельство отца Филадельфа было особенно плодотворно.

Главное свое вниманіе онъ обратилъ на внутреннее благоустройство обители, заведеніе порядка и поддержаніе въ братствующихъ истинно — монашескаго духа. Ст. этой цѣлю онъ старался развить въ братствѣ любовь къ чтенію свято-отеческихъ преимущественно аскетическихъ писаній, открылъ для пользованія монастырскую библіотеку лежавшую при его предшественникахъ подъ спудомъ, выписывалъ многіе религіозно-нравственныя періодическія изданія, учредилъ при трапезѣ особую читальню съ выдачей книгъ и журналовъ двукратно

*) Съ половины января до іюля, монастырскими дѣлами завѣдывалъ монастырскій казначей.

въ седмицу по келліямъ. Кромѣ того, глубоко сознавая великое духовно-воспитательное значеніе монастыря на окрестныхъ жителей и вообще на всѣхъ посѣтителей, онъ заботился о совершеніи благолѣпнаго богослуженія; такъ напримѣръ: учредилъ торжественные крестные ходы въ часовню на колодезь съ Казанской иконой Б. М. двукратно въ годъ, и Вознесенскій ходъ вокругъ стѣнъ монастырскихъ, который любилъ совершать съ особенною торжественностію и благолѣпіемъ.

По воскреснымъ днямъ по вечерни устроилъ чтеніе акафиста предъ чудотворной иконой Знаменія Б. М. и молебствіе преп. Макарію. Почти каждое служеніе свое онъ говорилъ народу простые, но задушевные поученія, краткія но всегда умѣвшія затронуть наболѣвшую скорбь изнемогающаго въ жизненной борьбѣ человека, и пролить живительный бальзамъ упованія и утѣшенія въ изстрадавшееся сердце.

По этому его служенія всегда усердно посѣщались народомъ.

Дѣла внѣшняго благоустройства также не были имъ оставлены безъ вниманія. Не разъ былъ отремонтированъ Макаріевскій соборъ, исправлены и преведены въ лучшее состояніе часовня и купальни при св. кладязѣ; гостиница внутри также заново отдѣлана и къ ней пристроена большая удобная, такъ называемая, „чайная“ для странниковъ. Кромѣ сего значительно исправлена и пополнена монастырская ризница. Среди монастырскаго двора разбить цвѣтникъ и устроенъ фонтанъ такъ, что вода бьетъ изъ концовъ животворящаго креста (съ живописнымъ изображеніемъ распятія).

Хотя не затѣйливое, но довольно сложное монастырское хозяйство ведено было подъ его личнымъ руководствомъ, но тѣмъ не менѣе, если онъ довѣрялъ кому либо изъ братіи отвѣтственное послушаніе, то не стѣснялъ проявленія индивидуальныхъ способностей исполнителя, (хотя и требовалъ строгой отчетности) и поэтому у него все дѣлалось въ высшей степени образцово. За свою весьма полезную дѣятельность онъ постоянно пользовался благосклонностію архипастырей Тульскихъ и по ихъ представленію, святѣйшимъ Синодомъ возведенъ въ санъ игумена и награжденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ.

Въ іюлѣ 1906 года скончался преосвященнѣйшій Макарій, бывшій Калужскій епископъ, управлявшій Бѣлевскимъ монастыремъ. Монастырь былъ обращенъ по его кончинѣ въ общежительный и о. игуменъ Филадельфъ былъ назначенъ туда настоятелемъ для введенія общежительнаго устава.

Трогательно было его прощаніе съ Жабынскою братіаю. Задушевная прощальная рѣчь одного изъ іеромонаховъ имъ произведенныхъ, слезы, почти рыданія, оставляемой имъ паствы и, скромная икона пр. Макарія были ему лучшею наградою и благодарностію отъ обители.

Въ управленіе Макаріевскою пустынью вступилъ Тульскаго архіерейскаго Николо-часовенскаго подворья смотритель—іеромонахъ Сила, управляющій и понынѣ.

* *
*

И такъ, прослѣдивъ, насколько намъ было доступно исторію Жабынской обители, отъ самаго ея основанія и до нашихъ дней—невольно приходишь къ убѣжденію, что

она „то закрываемая и едва потомъ возстановляемая, то приписываемая къ другой обители, то обращаема чутъ не въ приходскую сельскую церковь“ *), поистинѣ стоять доселѣ, послѣ такихъ превратностей, единственно только милостію Божіею за молитвы Макарія преподобнаго, 300 лѣтъ тому назадъ возградившаго ее изъ пепла и праха и своими подвигами и трудами освятившаго ея пустынный удоііа..

Рясоф. посл. Константинъ

ШАРАПОВЪ.

Макаріевская пустынь

1907 года Февраля 3-го дня.

*) Записка каф. протоіерея А. П. Иванова. Т. Е. В. № 1-й 1888 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

І. СЯТЫНИ МАКАРІЕВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Въ четырехъ храмахъ и часовнѣ, украшающихъ собою въ настоящее время Макаріевскую пустынь имѣется много достойнаго вниманія благочестивыхъ поклонниковъ и любителей древностей. Но особенно примѣчательны и чтутся боголѣпнымъ поклоненіемъ сіи святыни:

а) Мощи преподобнаго Макарія, возградителя Жабынской пустыни, почивающія подъ спудомъ за правымъ клиросомъ Макаріевского собора. Надъ мощами, въ настоящее время устроена металлическая высеребряная рака съ иконою угодника Божія на верхней доскѣ; надъ ракою рѣзной золоченый балдахинъ со множествомъ лампадъ.

б) Близъ раки стоитъ чудотворная икона Знаменія Б. М., почти 200 лѣтъ назадъ принесенная въ обитель по благословенію митрополита Иларіона. Она литая, мѣдная, мѣрою въ 1 вершокъ, вдѣлана въ особый старинный серебрянный складень, который въ свою очередь врѣзанъ въ икону съ изображеніемъ ангеловъ Божіихъ поддерживающихъ складень. Украшена съ подобающимъ благолѣпіемъ; передъ нею теплится неугасимая лампада.

в) На престолѣ Макаріевскаго собора находится старинный „крестъ благословящій съ мощьми“ обложенный чеканнымъ вызолоченнымъ серебромъ. Пожертвованъ нѣкимъ Томилинымъ, при игуменѣ Тихонѣ въ 1713 году. Въ немъ частицы мощей: св. апостола Матѳея, святителей Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Игнатія Богоносца и св. Василия Амафунтскаго; великомуч. Георгія, Димитрія, Прокопія, Θεодора Стратилата и Θεодора Тирона и муч. Сергія и пр. отцевъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Крестъ сей употребляется при водоосвященіи.

г) На лѣвомъ клиросѣ Знаменскаго храма помѣщается чтимая икона Божіей Матери Владимірскія, принесенная въ 1776 году иноками Шаровкина монастыря. Икона прекраснаго древняго византійскаго письма, мѣрою въ 5 вершковъ, украшена сребропозлащеною ризою съ жемчугами, въ день празднованія приносится въ Макаріевскій соборъ.

д) Въ алтарѣ сего же храма замѣчательна старинная запрестольная икона Б. М. именуемая: „Блаженное Чрево“, которая неотмѣнно носится во всѣхъ крестныхъ ходахъ.

е) Въ смежной съ Знаменскою церковію — братской трапезной палатѣ надъ аркою, ведущей въ Трехъ Святительскій придѣлъ, древній кіотъ, пожертвованный Окольниковымъ Акинфіевымъ (см. главу II-ю) въ ней икона преподобныхъ Сергія, Тихона и Макарія.

ж) За правымъ клиросомъ Введенскаго собора помѣщена икона Б. М. Корсунская прекрасной живописи въ драгоцѣнной серебряной ризѣ, тонкой работы.

з) Въ алтарѣ Вознесенскаго храма достойна особеннаго вниманія старинная, грамадныхъ размѣровъ, плащаница писанная на полотнѣ.

и) Въ часовнѣ на св. кладязѣ: чтимая икона Б. М. Казанская, и святителя Николая, большихъ размѣровъ, весьма стариннаго письма.

— 11 —
— 81 —

II. Списокъ настоятелей съ 1585 г. до 1907 г.

- 1) Старецъ Онуфрій,
 - 2) Преподобный Макарій,

 - 3) Строитель Герасимъ,

 - 4) Игуменъ Тихонъ,
 - 5) Строитель Ісаакій,
 - 6) Строитель монахъ Серафимъ,
 - 7) Строитель іер. Савватій,
 - 8) Строитель іер. Сергій,
 - 9) Строитель іер. Михаилъ,
 - 10) Игуменъ Венедиктъ,
 - 11) Архієпископъ Дамаскинъ,
 - 12) Строитель іером. Нифонтъ,
 - ~~14~~ ~~13)~~ ,, іером. Гамаліилъ,
 - ~~13~~ ~~14)~~ ,, ,, Алексій,
 - 15) ,, ,, Θеодосій,
 - 16) Игуменъ Іоана,
 - 17) Строитель іер. Иларіонъ,
 - 18) ,, ,, Игнатій,
 - 19) Игуменъ Іосифъ,
 - 20) Игуменъ Филадельфъ,
 - 21) Настоятель іером. Сила.
-

III. Средства къ содержанію.

Средства обители въ настоящее время крайне скудны; процентовъ съ небольшого капитала очень мало; такъ что содержится братство (40 человѣкъ, по милости Божіей за молитвы пр. Макарія), исключительно только изъ подаянія, бываемыя отъ приходящихъ богомольцевъ. Кроме того получается арендная плата за землю принадлежащую обители въ Чернскомъ уѣздѣ (десятинъ 160).

* * *

Ближайшая станція къ пустынѣ:

ст. Бѣлевъ, Рязанско-Уральской жел. дороги.

Адресъ для писемъ: г. Бѣлевъ, Тульской губерніи Макаріевская пустынь, о. настоятелю съ братією.

При составленіи сего очерка пользовались Истор. Описаніемъ пустыни А. Л. 1865 г. Тула; описаніемъ пустыни А. Фирсова и статьями Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Рясоф. посл. Константинъ Шараповъ.